

С.В. Гусарова

Московский педагогический государственный университет,
119991, г. Москва, Российская Федерация

К вопросу о справедливости обвинения византийского патриарха Николая Мистика в участии в заговоре Андроника Дуки (X в.)

Статья посвящена расследованию обстоятельств обвинения византийского патриарха Николая Мистика в участии в заговоре друнгария Андроника Дуки. Автор критически анализирует источники, внутривосточные и внутрицерковные процессы в Византии 901–907 гг. и приходит к выводу о подложности улики. Клевета была составлена евнухом Самоной при всемерном содействии императора Льва VI. Составитель подложного письма преследовал двойную цель: политическое уничтожение Андроника Дуки и компрометацию константинопольского первосвященника. Император воспользовался фальсификацией для низложения Николая Мистика, отрицавшего законность его четвертого брака. Патриарх уклонился от признания обвинения в заговоре и продемонстрировал христианское смирение в условиях давления со стороны светской власти. Николай Мистик пострадал из-за придворных интриг и борьбы за чистоту канонов в вопросе тетрагамии Льва VI.

Ключевые слова: константинопольский патриарх, Николай Мистик, тетрагамия, император Лев VI, заговор Андроника Дуки.

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Гусарова С.В. К вопросу о справедливости обвинения византийского патриарха Николая Мистика в участии в заговоре Андроника Дуки (X в.) // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 4. С. 30–40.

S.V. Gusarova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

To the issue of truth of the allegations to the Byzantine Patriarch Nicholas the Mystic in the conspiracy of Andronikos Doukas (X century)

The article is devoted to investigating the allegations of the Byzantine Patriarch Nicholas the Mystic's participation on the conspiracy of Drungary Andronikos Doukas. The author critically analyzes the sources, internal political and internal Church processes in Byzantium in 901–907 and comes to the conclusion about the falsification of the evidence. This Slander was made by eunuch Samonas with the full assistance of the Emperor Leo VI. The author of the false letter pursued a dual goal: the political elimination of Andronikos Doukas and the discreditation of the High Priest of Constantinople. The Emperor used the falsification to overthrow Nicholas the Mystic who denied the legality of the Emperor's fourth marriage. The Patriarch evaded the confession of the accusation of the conspiracy and demonstrated Christian humility under the pressure from the secular authorities. Nicholas the Mystic suffered because of the court intrigues and the struggle for the purity of the canons in the matter of tetragamy of Leo VI.

Key words: the patriarch of Constantinople, Nicholas the Mystic, tetragamy, Emperor Leo VI, the conspiracy of Andronkos Doukas

CITATION: Gusarova S.V. To the issue of truth of the allegations to the Byzantine Patriarch Nicholas the Mystic in the conspiracy of Andronikos Doukas (X century). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2019. № 4. Pp. 30–40. (In Russ.).

Статья посвящена практически незамеченной в отечественной и зарубежной науке проблеме исследования обстоятельств обвинения византийского патриарха св. Николая I Мистика (901–907, 912–925) в участии в заговоре Андроника Дуки (вторая половина IX – ок. 910). Новизна работы заключается в том, что затронутая тема будет впервые подробно проанализирована с привлечением новых для отечественной историографии документов. Историки XIX–XXI вв. изучали события, связанные с участием константинопольского патриарха в заговоре, исключительно

в рамках внутренней политики императора Льва VI. Целью статьи является выяснение факта причастности Николая Мистика к измене императору. Ответ на поставленный вопрос позволит, с одной стороны, яснее представлять внутривластную ситуацию в Византии в начале X в., с другой – четче увидеть значение личности Николая Мистика в рамках христианской истории. В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: проанализировать исторические источники и концепции по проблеме участия Николая Мистика в заговоре Андроника Дуки; сопоставить сведения о заговоре с политическими событиями в Византии и историей Церкви. Данная работа будет опираться на следующие научные методы: исторический, сравнительно-исторический, синхронный и метод критического анализа.

Патриарх Николай I представляет собой крупнейшую политическую и церковную фигуру своего времени и широко известен благодаря миротворческой деятельности в период болгаро-византийских войн, а также из-за противостояния императору Льву VI (886–912) в вопросе признания его четвертого брака. Суть обвинения, предъявленного Николаю Мистика, сводится к тому, что тот отправлял письма мятежному военному с целью поощрения его желания свергнуть Льва VI и сесть на византийский трон.

Политическая и религиозная жизнь в Восточной Римской империи всегда тесно переплетались. Многие императоры успешно оказывали давление на патриархов с целью устранения препятствий к осуществлению своей воли, если же архиепископ стремился проводить независимый политический курс, тот или иной император зачастую создавали условия для низложения константинопольского первосвященника. Подобные отношения между светской и духовной властью в Византии дали основания для утверждения в научной среде представления о цезарепатризме. Николай Мистик с первых дней своего патриаршества противостоял желанию императора признать законным его четвертый брак, заключенный во многом из-за необходимости иметь наследника. Патриарх опирался на авторитет Священного Писания, которое категорически отрицало возможность тетрагамии. Лев VI, убедившись, что от архиепископа не добьются содействия, всемерно стремился заручиться поддержкой со стороны Церкви вопреки воле Николая Мистика, для чего был в 920 г. созван Собор с участием заинтересованных в дискредитации константинопольского патриархата папских легатов.

Параллельно с эскалацией конфликта на почве тетрагамии императора Льва Мудрого развивалась интрига, связанная с участием патриарха в измене царю. Свидетельствами в пользу отношения святителя к заговору мятежного друнгария флота Андроника Дуки (855–913)

стали письма, которые, согласно словам ряда лиц, были отправлены патриархом Андронику. В историографии существует несколько гипотез относительно причастности Мистика к заговору, которые базируются на противоположных сведениях: с одной стороны, хроники Продолжателя Феофана [5] и Симеона Логофета [6], с другой – Псамфийской хроники [4]. Только последняя утверждает, что патриарх принимал участие в заговоре. Необходимо отметить, что обе хроники написаны современниками Николая Мистика. При этом автор Псамфийской хроники резко негативно относился к святителю, поскольку являлся учеником и поклонником его антагониста и преемника на высочайшем престоле – патриарха Евфимия (907–912), что требует особого критического анализа сведений из данного источника. Хроники Продолжателя Феофана и Симеона Логофета, по мнению ученых, имеют общий источник, они без лишних эмоций повествуют об исторических событиях Византии, при этом некоторые эпитеты дают основание предполагать, что их авторы в целом положительно относились к фигуре Николая Мистика. В ходе нашего исследования мы проанализируем источники и научные концепции, относящиеся к проблеме участия патриарха в заговоре, и сформулируем свою позицию по заданной теме.

По мнению византологов Ш. Диля и М.В. Анастоса, опирающихся на Псамфийскую хронику, патриарх действительно участвовал в заговоре против Льва VI; и после того, как о письмах стало известно императору, очень боялся расправы [2, с. 288; 7, с. 192–193]. Исследователь византийской истории Шон Тогер, тщательно проанализировав источники, сделал, на наш взгляд, крайне оригинальное предположение о том, что Николай Мистик действительно писал письма Андронику Дуке, но не с целью вступления в крамольные соглашения, а с целью будущего печалования перед императором о помиловании мятежного воина. Автор в качестве аргумента приводит аналогии с заступничеством патриарха перед василевсом за учинившего бунт адмирала Евстафия, которому вместо предполагаемой смертной казни заменили приговор на монашеский постриг [10, с. 302].

Хроника Продолжателя Феофана сообщает особо ценные сведения относительно заинтересованности временщика евнуха Самоны (ок. 875 – после 908) в деле политической гибели Андроника Дуки. Евнух, пользовавшийся доверием Льва VI, организовал вероломную интригу, суть которой заключалась в том, чтобы заставить Дуку не участвовать в военном действии совместно с друнгарием флота Имерием, т.е. нарушить царский приказ. Автор хроники утверждает, что Самона был перехвачен на сирийской границе с награбленным богатством и возвращен в Константинополь. При этом главным свидетелем бегства

царедворца выступил сын Андроника Дуки – представитель военной знати Константин Дука. Император простил евнуха и впредь оказывал ему доверие, что свидетельствует о природной хитрости Самоны и таланте убеждать оппонентов. Однако царедворец не упустил возможности осуществить реванш уже в отношении отца Константина Дуки. Так, анонимный автор хроники писал: «Но Самона, оставаясь неизменным врагом Андронику, копал ему яму, одевал путы на ноги...» [3, с. 48] И далее: «Он подговорил одного человека тайно написать Андронику, чтобы не садился на корабли, ибо, по его словам, Имерий получил приказ от царя схватить и ослепить тебя» [Там же, с. 49]. Дука испугался и не вступил в бой, в результате чего впал в отчаяние и учинил мятеж, который, по нашему представлению, являлся городским погромом в порыве безрассудства. При этом, как сообщает хроника, Самона сказал Льву VI: «Не всегда ли говорил я тебе, господин, что Дука – бунтарь, мятежник и враг твоей царственности?» [Там же].

Собственно, если последовательно опираться на текст хроники Продолжателя Феофана, можно прийти к заключению, что никакого заговора в собственном смысле такового не было, вместо него имел место быть военный произвол и мародерство. Наиболее важна следующая оценка деятельности Самоны автором указанной хроники: «Назначен был Самона паракимомен¹, ибо содействовал царю во всяком беззаконии и зле – и начали они злоумышлять против Церкви» [3, с. 52]. В данном случае под злоумышлениями подразумевается лоббирование четверобрачия василевса и интрига против патриарха. Примечательно, что письма патриарха были найдены у нескольких пленных, которых незадолго до низложения Мистика допрашивал Самона. Как мы знаем из хроники Продолжателя Феофана, именно посредством письма был совершен заговор против Андроника Дуки. Мы полагаем, что посредством письма был совершен заговор и против патриарха. Такого же мнения придерживался Ромилли Дженкинс в своей книге «Исследование византийской истории X века», однако он не развивал свою мысль, в его книге отсутствует последовательная аргументация указанного вывода [8, с. 413–415].

По нашему мнению, евнух режиссировал низложение Николая Мистика, согласно с желанием на то Льва VI. Императору был крайне неугоден строптивый патриарх, который не только отказывался признавать его четвертый брак, но и наложил на царя епитимью и запрет

¹ Паракимомен (греч. *παρακοιμώμενος* – «тот, кто спит около [императорской спальни]», постельничий) – придворная должность в Византийской империи, обычно занимаемая евнухами.

на торжественный вход в храм. Чтобы как-то узаконить свой брачный союз, от которого у василевса родился единственный наследник, Лев VI инициировал созыв Собора в 907 г., заблаговременно заручившись поддержкой римского Папы и удалив в ссылку сторонников византийского патриарха. Согласно Псамфийской хронике, до заседания Собора император откровенничал со своими стольниками о Николае Мистике: «Никак нельзя не прогнать патриарха с престола – ведь душа моя при нем не успокоится. Как только он допустит меня в храм, я тотчас найду свидетелей, знающих дела мятежного Дуки, и изгоню Николая из Церкви, обвинив его в оскорблении моей царственности» [1, с. 115]. Таким образом, мы предполагаем, что заговор против патриарха возглавлял сам Лев VI, однако у нас нет сведений о том, знал ли он, что письма, написанные к Андронику Дуке от имени патриарха, ложные.

В 907 г. император сослал патриарха в Галакренский монастырь, куда вскоре была подослана делегация с целью добиться письменного отречения Николая Мистика от патриаршества. Как свидетельствует Псамфийская хроника, Самона передал святителю слова царя: «Я хочу, чтобы ты понял, Николай, что, если ты в сей же час не пришлешь мне свое отречение, я, представив священному синклиту и священному чину твое собственноручное послание, открою, что ты виновник гибели многих благородных людей и обвиню тебя в преступлении против императора» [Там же, с. 136]. При этом указанный исторический документ говорит о том, что сами митрополиты не знали, с какой целью под предводительством Самоны отправились к опальному патриарху. Данный фрагмент приводит нас к выводу о фальсифицированности послания Андронику Дуке от имени патриарха. Недостоверную подделку Лев VI не рискнул демонстрировать на Соборе 907 г., посвященному легитимизации четвертого брака императора, несмотря на то что Собор полностью был на стороне императора.

Хроника также приводит текст отречения Николая Мистика, который, судя по его стилю и внутреннему содержанию, действительно вышел из-под пера святителя: «Так как в неблагоприятных и тяжелых обстоятельствах, постигших Божию Церковь, стало невозможным попечение о христолюбивом императоре, то я отрекаюсь от престола, предпочитая уединение и замкнутую жизнь мирскому непостоянству» [Там же, с. 152]. Как заметил советский византист Г.Г. Литаврин в своем исследовании «Культура Византии VII–XII вв.», «Лев VI дал понять Николаю Мистике, что может обвинить его самым страшным обвинением – оскорблением императорского величия. В то же время в представлении Льва VI – он – верный и смиренный сын матери – Церкви» [2, с. 73]. Такие диссоциирующие между собой положения могут

указать как на непоследовательность мыслей императора, так и на осознанную сделку с совестью на пути к желаемому.

Особенностью положения внутри константинопольского патриархата, начиная от иконоборческого периода VII в. и до времен Николая Мистика, являлось наличие противостоящих друг другу церковных партий. Причины разделения на каждом этапе были различны, хотя и наблюдалось определенное преемство между партиями на протяжении всего времени. Наличие партийности внутри клира фактически являлось показателем раскола и как следствие обуславливало нестабильность церковной жизни и шаткость патриаршего престола. После отстранения от кафедры Николая Мистика в Византии окончательно оформились две новые клерикальные партии противников опального патриарха и сторонников избрания нового. На преодоление предшествовавших патриаршеству Николая Мистика расколов уходили десятки лет, поэтому сама перспектива возникновения нового разделения тревожила святителя, о чем он многократно сообщал различным адресатам [9, с. 285, 445, 478–479].

Мы полагаем, что основной причиной подписания отречения от патриаршего сана являлась попытка не усугублять церковный кризис. Так, несколько позднее первого текста отречения Николай Мистик прислал дополнительный документ, в котором сам говорил о том, что уступил свое место тому, кто способен преодолеть церковный раскол, возникший на почве четверобрачия императора [4, с. 313]. При этом в обоих документах Николай Мистик подчеркивал, что ни при каких обстоятельствах не откажется от епископского сана, потому что посредством него служит Богу. Несмотря на то, что автор Псамфийской хроники явно не стремился указать на какие-либо добродетели патриарха, а наоборот, где можно чернил его, в вопросе отстаивания своей позиции по вопросу тетрагамии есть все основания доверять данному источнику, который содержит наиболее подробные сведения на эту тему. В дальнейшем, после восстановления в патриаршем сане, святитель проводил эффективную миротворческую политику по преодолению разделения внутри Церкви.

Историки в вопросе изучения событий низложения патриарха Николая упускали из внимания очень интересную деталь, зафиксированную в Псамфийской хронике. Согласно ей митрополиты, посланные все тем же вероломным Самоной к Николаю Мистика за отречением, услышали от патриарха, отрекшегося от высочайшей кафедры, следующие слова: «Я написал это своей рукой – ведь и вы, и царь, знаете мой почерк» [Там же, с. 327]. Данная фраза слишком реалистична, чтобы быть случайной вставкой, в то же время она слишком двусмысленна.

Едва ли человек с такой удивительной судьбой, которую он считал Промыслом Божиим, человек, который писал в одном из своих писем: «...никогда не буду внимать говорящим: “Возьми блага твои в этой жизни”» [6, с. 388] стал бы злоумышлять против власти, которая, согласно византийским представлениям, как и патриаршая власть, была от Бога. Данные слова, видимо, выражают смирение Николая Мистика, который знал, что Христос обещал райские блаженства тем, кого несправедливо гонят за имя Его. Смысл этих слов, по нашему предположению, заключается в том, что руки Николая не было на тех письмах, которые император выставлял в качестве обвинения.

Фрагмент текста такого письма приводит Псамфийская хроника: «Славнейший и многодостойный Дука, будущий Август Андроник! Убеждаю и упрещаю тебя: не сдавайся, не подчиняйся людям императора, не доверяй приходящим к тебе: все это обычная ложь – и то, что они говорят, и то, что пишут» [4, с. 201]. Видимо, речь здесь шла о том, что Лев VI, как сообщает хроника Симеона Логофета, благожелательная к патриарху Николаю, сожалел о предательстве Дуки и пытался письменно призвать его в Константинополь, чтобы разобраться во всем и помиловать. В данном случае мы видим желание автора письма, которым являлся, по нашему мнению, Самона, убить двух зайцев сразу: с одной стороны, политически уничтожить Дуку, не допустив его примирения с императором, с другой – обвинить патриарха. Стиль указанного фрагмента напыщенный, тон горделивый, что совершенно не соответствует духу эпистолярного наследия святителя. До нас дошли 190 писем Николая Мистика, в каждом из которых он с подчеркнутым смирением и без излишней витиеватости обращался к своим адресатам.

В традициях восточной ветви христианской Церкви устоялось своеобразное представление о клевете. Терпение по отношению к клеветникам многими Святыми Отцами виделось средством достижения Царствия Небесного. По общему мнению богословов раннего средневековья, невинно терпящий ложь в свой адрес удостоивается прощения согрешений и награды в горнем мире. Так, например, Макарий Великий (ок. 300–391) сообщал о том, что был ложно оклеветан по поводу связи с блудницей, которая зачала и родила младенца. Вместо оправдания святой подвижник регулярно посылал через своего ученика рукодере с словами: «Продай и отдай жене моей на пропитание» [1, с. 149]. Преподобный авва Исаия, египетский пустынный V в., прямо указывал на благой плод терпения страданий от напраслин: «Надо знать, что для желающего войти на высшую степень блаженства должно быть и другое: чтобы и разглашаемое о нем было ложно» [Там же, с. 302]. Наиболее близкий ко времени жизни патриарха подвижник, много сам

претерпевший от интриг со стороны власть имущих, Иоанн Златоуст в одном из своих сочинений писал: «Тот, кто слышит о себе ложную клевету, не только не терпит вреда, но еще и получает величайшую награду» [1, с. 351]. Подобное мнение было широко распространено среди христианских мыслителей и, безусловно, Николая Мистик во время сильного давления со стороны светской власти руководствовался святоотеческими постулатами о клевете и гонениях. Сам Христос на протяжении своей трехлетней проповеди постоянно подвергался клевете и обвинениям, в ответ на которые мог только смиренно промолчать. Патриарх, подписывая отречение от святейшего престола, не признал своей вины в участии в заговоре, но бросил многозначительную фразу, которую в какой-то степени можно приравнять к благородному молчанию, в которых крайне смиренно обращался к каждому из своих адресатов.

Таким образом, мы считаем, что никакой перехваченной царскими служителями переписки Николая Мистика с Андроником Дукой не существовало, но существовала интрига Самоны против друнгария, через которую дискредитировался и патриарх, что было призвано вызвать особое содействие Льва VI, питавшего к Николаю недобрые чувства из-за канонических препятствий по поводу его брачных устремлений. Ложность доноса на патриарха косвенно подтверждает тот факт, что в 908 г., перед своим политическим изгнанием, Самона сфальсифицировал оскорбительный памфлет на Льва VI, написанный от имени евнуха Константина. Резюмируя вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что для евнуха Самоны составление подложных документов являлось традиционным средством борьбы со своими оппонентами. Кроме того, мы полагаем, что патриарх, будучи умным человеком, в случае участия в политических интригах не стал бы делать ставку на столь мелкую и неподготовленную фигуру, как Андроник Дука.

Проанализировав совокупность источников, относящихся к проблеме участия Николая Мистика в заговоре Андроника Дуки, мы можем сделать вывод о том, что патриарха оклеветали, и сам он не общался с мятежником. Источник обвинения – подложное письмо – было сфабриковано евнухом Самонией и направлено прежде всего против друнгария Андроника Дуки. Но неслучайно отправителем письма придворный назвал именно Николая Мистика: император Лев Мудрый стремился всеми средствами избавиться от независимого в своих действиях патриарха, боровшегося за чистоту канонов, и обвинение первосвященника в государственной измене оказалось хорошим поводом для давления на него. Этот факт, в свою очередь, являлся препятствием для принятия аргументов в пользу поддельности письма и оправдания Николая

Мистика. Святитель оказался в центре внутривосточного процесса, повлиявшего на ход церковной истории, при этом ему удалось отстоять свою позицию по защите церковных канонов, с одной стороны, и по мере возможности воспрепятствовать усугублению clerical раскола – с другой. Анализ фактов биографии Николая Мистика играет особую роль в рамках исследования взаимоотношений светской и церковной власти в Византии и дает основание для полемики с наиболее радикальными теоретиками цезарепапизма. Святитель являлся человеком идеи, чьи этические взгляды базировались на Священном Предании, он стремился максимально следовать апостольским и святоотеческим заветам, несмотря на то, что жил в более позднюю эпоху.

Библиографический список / References

1. Брянчанинов И. Отечник. М., 2015. [Bryanchaninov I. Otechnik [Teachings of the Orthodox holy fathers]. Moscow, 2015.]
2. Диль Ш. История византийской империи. М., 2008. [Diehl Ch. Istoriya vizantiyskoy imperii [Histoire de l'Empire Byzantine]. Transl. from Fr. into Russian. Moscow, 1948.]
3. Культура Византии. Вторая половина VII – XII вв. / Под ред. Г.Г. Литаврина, З.В. Удальцовой. М., 1989. [Kultura Vizantii. Vtoraya polovina VII – XII vv. [The culture of Byzantium. Second half of the 7th century – 12 century]. Litavrin G.G., Udaltsova Z.V. (eds.). Moscow, 1989.]
4. Псамафийская хроника / Пер., предисл. и коммент. А.П. Каждана // Две византийские хроники X века. М., 1959. С. 7–140. [Psamaphian Chronicle. A.P. Kazhdan (transl. into Russian, foreword and comment.). *Dve vizantiyskie khroniki X veka*. Moscow, 1959. Pp. 7–140. (In Russ.)]
5. Продолжатель Феофана. Жизнеописание Византийских царей / Пер. Я.Н. Любарского. СПб., 2009. [Prodolzhatel Feofana. Zhizneopisanie Vizantiyskikh tsarey [Scriptores post Theophanem. Biography of the Byzantine kings]. Ya.N. Lyubarskiy (transl. into Russian). St. Petersburg, 2009.]
6. Хроника Симеона Магистра и Логофета / Пер. со среднегреч. А.Ю. Виноградова; вступ. ст. и коммент. П.В. Кузенкова. М., 2014. [Khronika Simeona Magistra i Logofeta [Chronicle of Symeon Logotetns]. A.Yu. Vinogradov (transl. from medium Greek into Russian), P.V. Kuzenkov (introductory article and commentary). Moscow, 2014.]
7. Anasos M.M. Aspects of the Mind of Byzantium. L., 2001.
8. Jenkins R.J.H. Studies on Byzantine history of the 9th and 10th centuries. L., 1970.
9. Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters / Transl. by R.J.H. Jenkins; L.G. Westerink. Washington, 1973.
10. Tougher S. The reign of Leo VI (886–912): Politics and People. L., 2014.

Сведения об авторе / About the author

Гусарова Светлана Владимировна – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Svetlana V. Gusarova – Postgraduate student of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: samoupravlenie7@mail.ru